

УДК 327(575.2)

МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР И КЫРГЫЗСТАН

А.Д. Джекишенкулов

Раскрываются основные тенденции развития Кыргызстана в современном многополярном мире.

Ключевые слова: мировое сообщество; национальные интересы; глобальные проблемы; многополярность; стратегический баланс.

MULTIPOLAR WORLD AND KYRGYZSTAN

A.D. Djekshenkulov

The article describes the main development trends of Kyrgyzstan in the modern multipolar world.

Key words: international community; national interests; global problems; multipolarity; strategic balance.

Продолжающийся Украинский кризис, воссоединение Крыма с Россией дали четкий сигнал мировому сообществу: эпоха однополярного мира заканчивается. Ни одна страна мира, какой бы она не была мощной и богатой, не вправе в XXI в. диктовать народам Земли, как жить, строить и определять будущее своих стран. В определенных муках, но зарождается новый мировой порядок – многополярный мир.

Кыргызстан – страна, находящаяся на стыке цивилизаций, в центре Великого Шелкового пути, населенная древним, горным и свободолюбивым, толерантным народом, ищущим свой путь развития. В новейшей истории моего народа становлении государства, было сделано немало ошибок: недосказанных слов, необдуманных решений, неправильных действий, трагических событий.

В нынешней сложной международной обстановке, в мире полных глобальных и национальных вызовов, Кыргызстану, как суверенному независимому государству, как никогда важно, на прагматичной основе в соответствии с национальными интересами правильно выбрать и реализовать свою международную политику.

В последние годы и не только на экспертном уровне пришло понимание того, что глобальные проблемы современности не могут быть решены усилиями одной, пусть даже самой сильной, державы мира равно усилиями ограниченного круга крупных держав. В свете этого перспектива глобального сотрудничества в рамках многополярного мира рассматривается многими в качестве действенной формулы, гарантирующей выжива-

ние человечества на нашей планете. В то же время многие эксперты признают, что сама концепция многополярности не отработана ни в теоретическом, ни тем более в практическом планах. Она вызывает ряд вполне закономерных вопросов и является актуальнейшим объектом изучения многих ученых и политиков.

Общезвестно, что сама идея многополярного мира отнюдь не нова. Фактически логика многополярности сложилась задолго до Первой мировой войны. Десятилетие, которое непосредственно предшествовало войне, определялось достаточно хрупким балансом сил великих держав того времени – Британии, Германии, Франции, России, США, Австро-Венгрии, Италии и Японии. Еще тогда подразумевалось, что для многополярности характерна примерная сопоставимость совокупных возможностей одновременно нескольких государств мира, ни одно из которых не обладает явно выраженным превосходством над остальными. Приблизительно такая структура международных отношений была в Европе XIX в.

В доказательство этого вспомним Версальско-Вашингтонскую систему международных отношений 1919 г., которая появилась по окончании Первой мировой войны и, разумеется, Ялтинско-Потсдамскую систему международных отношений 1945 г., которая закрепила итоги Второй мировой войны.

И неслучайно Ялтинско-Потсдамская система международных отношений сразу же дала собой, так как в ходе «юридического оформления» (Парижские мирные договоры 1947 г.) достигнутых

наскоро договоренностей началась «холодная война» между двумя мировыми системами – капиталистической и социалистической. Поствоенный мир по сути был лишен возможности реализовать те принципы, которые заложены в Уставе ООН. А модель многополярной системы международных отношений нарождающимся антагонизмом сторон была превращена в биполярную, с двумя центрами силы – в Вашингтоне и в Москве.

В прочем, биполярная система международных отношений, имея огромное количество минусов, имело и один несомненный плюс: был достигнут баланс сил на международной арене, так как утвердившийся ракетно-ядерный паритет между двумя сверхдержавами не позволял ни одной из сторон рассчитывать на победу в случае прямого столкновения между ними.

После поражения Советского Союза (вследствие излишнего догматизма и банального предательства) изменился и стратегический баланс в мире. Произошла новая расстановка политических, экологических и военных сил, возник однополярный мир с единственной сверхдержавой на планете, купающейся в лучах свалившейся на нее славы. Как утверждали российские политологи, Запад заявил, «если мы победили, следовательно, экономическая и политическая система СССР неэффективна и слаба». Преданный своей элитой народ пусть на время, но оказался лишен возможности что-либо возразить. Как следствие, Россия катастрофически теряла свою обороноспособность: сначала ее вынудили уничтожить самые современные оперативно-тактические ракеты, списывались подводные лодки «Тайфуны», навязывалась дислокация войск и т. д. В экономическом же отношении страна и вовсе была отброшена на десятилетия назад, по сути снова оказалась в роли поставщика сырья для развитых стран плюс крупнейшего в мире импортера продовольствия, товаров народного потребления, промышленного оборудования.

В странах же Запада после исчезновения биполярного мира прочно утвердился англо-саксонский проект – «насаждения силой демократии и прав человека по всему миру».

Как сообщалось в СМИ на юбилейной сессии НАТО в Вашингтоне, посвященной 50-летию этого блока, было принято решение о возможности использования вооруженных сил НАТО «для предотвращения нарушения прав человека повсюду в мире». При этом бывший генеральный секретарь блока Х. Солана безапелляционно заявил: «Мы движемся к системе международных отношений, в которой повседневные права человека и права меньшинств более важны, чем суверенитет». Таким образом, НАТО превратился в стратегический

инструмент вмешательства в суверенитет любой страны. Под предлогом нарушения прав человека государства НАТО заручились правом бомбить и стрелять, где им заблагорассудится.

Для осуществления своих глобальных интересов и обеспечения политического контроля за мировыми ресурсами западная коалиция бомбит Югославию, потом Афганистан, захватывает Ирак, сеет конфликты в Ливии, Сирии. И вот уже США без всякого стеснения и на правах гегемона вмешивается во внутреннюю политику суверенных государств. И даже ничуть не смущаются, что практика экспорта оранжевых и иных революций угрожает принципу приоритета закона и реальному утверждению демократических ценностей на постсоветском пространстве. На все это трагятся огромные средства.

Так, недавно помощник госсекретаря США Виктория Ноланд официально заявила, что на революции в Украине было потрачено 5 млрд долларов США. Сделан еще один шаг к главной цели – России.

По данным СМИ, для выполнения роли единственного мирового лидера США создало 6 тыс. военных баз на своей территории и 850 баз за рубежом. Они расположены в 130 странах мира. 2006 г. стал годом разрастания НАТО в Восточную Европу: Польше, Румынии, Чехии, Болгарии. Конечно же, США, наращивая свое военное присутствие вокруг России, обеспокоены не мнимыми проблемами свободы и демократии, а тем, что поверженная некогда на изломе веков Россия встала с колен, наводя вразумляющий порядок в стране и столь же активно включаясь в мировые процессы. С удивлением Западу пришлось констатировать: с приходом В. Путина к власти роль России на мировой арене возросла в разы. Неожиданным образом оказалось, что у России для этого есть немалый потенциал: она постоянный член Совета Безопасности ООН и по-прежнему имеет сопоставимый с уровнем США ядерный потенциал. Кроме того, Россия располагает несомненным преимуществом: великая энергетическая держава (1/3 мировых полезных ископаемых находится на территории России, самые большие запасы чистой воды и воздуха); влиятельный трансрегиональный политический актор (как производитель, поставщик и транзитер сырьевых ресурсов доминирует на европейском и центрально-азиатском пространствах); и как показал европейский кризис, она еще и крупный международный инвестор. Потенциал России и ее ставшие очевидными преимущества позволяют ей занимать ведущие позиции в мировой политике и успешно отстаивать свой суверенитет и безопасность с помощью «мягкой и, если потребуется, жесткой силы». Не стоит также забывать: российские природ-

ные ресурсы представляют для глобального капитала особый интерес.

Сегодня особая роль несгибаемой России очевидна всем. Россия по сути катализатор становления многополярного мира, выразитель воли множества народов больших и малых, уставших от англо-саксонского диктата.

Президент В. Путин на Мюнхенской конференции открыто заявил: «Сегодня мы наблюдаем почти ничем не сдерживаемое гипертрофированное применение силы в международных делах – военной силы – силы, ввергающей мир в пучину следующих один за другим конфликтов... Мы видим все большее пренебрежение основополагающими принципами международного права. Больше того – (главенствуют – *авт.*) отдельные нормы, да, по сути, чуть ли ни вся система права одного государства, прежде всего Соединенных Штатов. Они перешагнули национальные границы во всех сферах: в экономике, политике, гуманитарной сфере и навязывают другим государствам свои правила». Сложившаяся ситуация крайне опасна. Она ведет к тому, что никто уже не чувствует себя в безопасности, никто не может надеяться на международное право. Такая политика может привести к глобальным конфликтам и гибели человечества.

Владимир Путин стремится представить Россию как великую евразийскую державу, которая печется о защите национальных интересов. Россия продолжит свою державную стратегию на основе ускорения экономического и военного (прежде всего, ядерного) развития глубокой интеграции стран СНГ – ставшего приоритетным направлением ее внешней политики. Владимир Путин стремится установить более сбалансированное мировое правление, интегрирующее новые быстро развивающиеся державы и отдающее приоритетную роль ООН как вектору демократического плюрализма.

Путин хочет, чтобы Россию услышали и учли интересы ее национальной безопасности в четырех ключевых вопросах: противоракетный щит НАТО, афганский хаос, сирийский тупик, украинский кризис. Она надеется, что ось НАТО – США пересмотрит «антироссийскую» направленность системы ПРО. Москва ожидает от этой оси более эффективной политики в Афганистане в борьбе с наркотрафиком и терроризмом. Она выступает за более взвешенный подход к Ближнему Востоку во избежание дестабилизации региона, выступает за федерализацию Украины и соблюдение прав русскоязычного населения.

Для усиления влияния на мировое управление России необходим евразийский вектор внешней политики. Поэтому сближение с Китаем и Индией вписывается в рамки многостороннего партнерства,

усиливающего евразийскую ось для соз(и)дания многополярного мира и противостояния гегемонии неолиберального мирового управления, олицетворением которого является англо-саксонский мир. Сегодня, в условиях глобализации, происходит все большее финансовое, экономическое, технологическое смещение акцента с Запада на Восток, а следовательно, растет влияние стран восточного и азиатского регионов на политические процессы.

Значительно возрос международный вес Китая, который стремительно превращается во вторую сверхдержаву, после США. Воспринимаемые ранее Западом как страны-бензоколонки, арабские государства не без оснований претендуют на статус системобразующего центра посредством региональных и отраслевых структур (Лига арабских государств (ЛАГ), Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) и др.). А потому и их внешнеполитический статус, и статус других государств (Индии, Китая и др.) дает ясное понимание о неизбежности пересмотра мировой архитектуры. Теряющий из года в год влияние G-8 должен передать бразды правления G-20, кризис которого тоже не за горами.

Для нас, кыргызстанцев, в свете происходящего очень важно понять, какова будет роль Китая в новом мировом порядке. 1000 км общих границ со Срединной империей, согласиться, обязывают к необходимости понимания этого вопроса.

По оценкам военных аналитиков, после приближения НАТО к западной границе и значительной части южных границ России, неизбежен следующий шаг США и их союзников – окаймление Китая. Для этого Запад намерен последовательно обложить Китай, создать вокруг него санитарный кордон и в конечном итоге перейти к открытому давлению и диктату.

Неслучайно, что в последнее десятилетие Пентагон начал регулярно проводить ежегодные многонациональные военные учения в регионе АТР и передислоцировал силы на базы некоторых стран, граничащих с Китаем.

Визит президента Обамы в апреле этого года в Японию, Малайзию, Южную Корею, Филиппины еще раз подтверждает эти тенденции.

В 2012 г. НАТО объявило о запуске очередной программы партнерства, причем впервые необусловленной географическими рамками. Программа «Партнерства во всем мире» началась с включения в нее восьми стран АТР – Афганистана, Австралии, Ирака, Японии, Монголии, Новой Зеландии, Пакистана и Южной Кореи.

После официального оглашения Вашингтоном стратегического приоритета в Азиатско-тихоокеанском регионе США начали обхаживать десять членов ассоциации стран Юго-Восточной Азии (Бру-

ней, Камбоджу, Индонезию, Лаос, Малайзию, Мьянму, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам), ряд из которых имеют территориальные споры с Китаем.

Постепенно в Пекине и Вашингтоне растет глобальное соперничество. Американцы прямо опасаются, что КНР в ближайшие годы бросит им вызов в борьбе за мировое лидерство, а китайцы в свою очередь понимают политику Штатов по сдерживанию Поднебесной. Предусмотрительный Вашингтон, несмотря на тесную взаимосвязь двух ведущих экономик мира, ревностно защищает собственные прогрессивные технологии, которые являются его преимуществом в современном мире. Примером тому является установление торговых барьеров и ограничений на экспорт высокотехнологичной продукции в Китай и Россию.

Отмечаемое экспертами противостояние двух стран по ключевым для Пекина вопросам, от территориального конфликта с Японией, положения уйгуров в СУАР, до положения дел в Тибете (Обама провел встречу с Далай-ламой в начале этого года, в связи с чем, Китай направил ноту протеста), явно показывает разнополюсность позиций и значительное различие внешнеполитических ориентиров двух государств.

Глядящий вдаль кормчий Китая Си Цзиньпин еще раз подтвердил неизменность справедливой и объективной позиции Китая по Украинскому конфликту, который сформулирован «в отстаивании необходимости политического решения кризиса».

Такая позиция играет на руку скорее России, чем Западу, который надеялся услышать от Пекина осуждение российских действий в Крыму. Также Китай воздержался во время голосования по Украине в СБ ООН. Москва же заблокировала принятие данной резолюции, воспользовавшись правом вето. Учитывая, что все остальные 13 государств-членов Совета проголосовали «за», позицию КНР можно расценивать, как косвенную поддержку России. Следует отметить, что сам Запад своей антагонистической позицией по Украинскому кризису изрядно поспособствовал сближению России и Китая, взаимоотношения которых и прежде развивались поступательно и позитивно.

Думаю, на данный момент Китай, выступающий за многополярный мир, заинтересован в усилении России как союзника, способного ослабить лидерство Вашингтона на мировой арене.

Впрочем, и конфронтация Китаю на данном этапе вряд ли нужна, как и любые международные санкции.

Главное для Китая – это предотвратить большой военный конфликт и минимизировать санкции, которые усложнят торгово-экономические отношения. Исходя из вышесказанного, можно

предположить, что Китай будет и дальше развивать взаимовыгодную торговлю со всеми международными игроками, поддерживая в геополитическом плане дрейфующий баланс сил и направляя свои усилия на постепенное ослабление роли США и укрепление роли России.

В последние 20 лет международное сообщество начало уделять больше внимания Центральной Азии.

Следует отметить руководителей новых независимых государств в Центральной Азии (возникших после распада СССР), которые стремятся использовать возобновление интереса к ним в национальных и собственных интересах, порой, играя на противоречиях великих держав и выдвигая требования, которые считают выгодными для укрепления своих режимов и своего влияния в регионе, ссылаясь прежде всего на суверенитет и независимость государств. Сегодняшняя внутривнутриполитическая ситуация в странах, многовекторность международных отношений, различия внешнеполитических концепций стран Центральной Азии представляет собой некий фактор, указывающий на сегодняшние тенденции – появление новых игроков на мировой арене и падение западного влияния, не только в регионе, но и в мире в целом, который становится многополярным.

За последние десятилетия Россия и Китай превратились в ведущие экономические державы, вошедшие в пятерку наиболее богатых стран мира. Содействие, которое оказывает Россия и Китай странам Центральной Азии, трудно отнести к одной какой-либо категории, обычно оно представляется в виде прямой технической помощи, инвестиций и кредитов на срочно необходимые нужды. К примеру, Россия намерена построить целые каскады ГЭС в Таджикистане и Кыргызстане, инвестирует в коммуникационные и инфраструктурные проекты. Не менее результативен вояж по странам Центральной Азии председателя КНР Си Цзиньпина осенью 2013 г., в ходе которого было подписано соглашение со странами региона на огромную сумму – почти 60 миллиардов долларов.

Главным же показателем потери влияния США и ЕС является то, что элиты Центральноазиатских стран, приобретя свой суверенный опыт, все более критически относятся к западным ценностям – демократии и правам человека (в англосаксонской интерпретации), и сегодня они уже способны успешно и умело оппонировать западу.

Невооруженным взглядом видно, что Россия и США продолжают действия по ослаблению влияния друг друга на регион. В то же время Китай занимает более осторожную выжидательную позицию. Применительно к региону администрация

Б. Обамы выработала собственные подходы, а именно, с одной стороны, продолжать сотрудничество с авторитарными режимами стран Центральной Азии, с другой – повсеместно оппонировать российскому влиянию в субрегионе.

Собственно, первоначально идеи были сформулированы еще Ф. Старом в его концепции «Нового шелкового пути».

Политическое руководство США неоднократно заявляло, что рассматривают наш регион в связке с Юго-Восточной Азией, которая стала приобретать все большее военно-политическое значение для Соединенных штатов. Настроенный прагматично Запад стремится оторвать регион Центральной Азии от экономического (и политического) влияния России и пристегнуть к нестабильным государствам, к таким как Афганистан, Пакистан и т. д.

Но, несмотря на все это, последние годы правящие элиты стран Центральной Азии (не считая Узбекистана), стали разворачиваться в сторону политической и экономической интеграции с Россией. Местная элита ясно осознала, что американские внешнеполитические и внешнеэкономические интересы преследуют собственные цели и лишь отчасти связаны с операциями в Афганистане и войной с терроризмом.

При этом позабыты национальные интересы самих государств Центральной Азии, не учитывается тот огромный исторический опыт, культура, цивилизационные факторы, менталитет, если хотите, философия народов, населяющий наш субрегион.

Сегодня и далее в геополитике происходят тектонические сдвиги. И Кыргызстан, как небольшое государство, уязвимое во многих вопросах внешней политики, экономики и безопасности, как и большинство стран мира, заинтересован в создании нового мирового порядка – многополярного мира, с участием таких держав, как Россия, Китай, Индия и др. Такой порядок дает несравнимо больше возможностей для мирного сосуществования больших и малых стран, богатых и бедных, сильных и слабых, позволяет создать в международном сообществе атмосферу доверия и условия развития всем национальным государствам нашей планеты.

Поэтому в новых условиях, условиях многополярного мира, важно определить роль и место Кыргызстана в международном сообществе. Приступить к разработке стратегической, рассчитанной на долгосрочную перспективу, программы национального развития, наметить пути совершенствования и создание устойчивой системы национальных ценностей, действительно мотивирующей общество к достижению успеха, благополучия. Программа, основанная на идее «научно-технического прогресса», должна стать основополагающим концептуаль-

ным документом, реализация которой на практике позволит укрепить суверенитет и безопасность страны, поднять само качество жизни рядовых граждан, в результате которого должно возникнуть доверие государству. Нужна новая идеология государственного управления экономикой. При этом важное значение должно иметь совершенствование процесса подготовки принятия решения.

В последнее время в сознании наших людей все чаще и чаще встает вопрос, быть или не быть Кыргызстану суверенным государством? Если мы не хотим потерять надежду на ее выживание, на ее будущее, нужно задуматься и посмотреть, к чему же мы пришли за 23 года независимости. Может ли страна позволить себе также беспроблемно существовать в будущем? Полагаю, внутривластное и экономическое развитие страны должно пойти по новому пути, для чего необходимо выбрать новую правильную модель обустройства государства.

Страна должна разработать и реализовать модель «догоняющего и опережающего технологического» развития. Нынешнее государственное устройство не совершенно, потеряно доверие к власти, вера в солидарность и братство людей, в помощь общества, лозунг «Каждый сам за себя» стал все больше проникать в нашу жизнь. Особое исторически духовное устройство кыргызов – стремление к справедливости и совестливость, терпение и надежда, скромность души и чувство нового, именно эти качества способствуют преодолению эгоизма и объединению людей на подлинно нравственных началах и будут способствовать реализации особой Программы развития.

В новых условиях многополярного мира элита Кыргызстана должна все взвесить, разработать новую внешнеполитическую концепцию, основанную на национальных ценностях и ориентирах, без присущих виляний и выкрутасов, без попытки «усидеть на двух стульях».

На мой взгляд, главным внешнеполитическим ориентиром и стратегическим союзником должна быть сильная Россия, с которой нас связывает не только глубокие исторические культурные связи, но и тот факт, что на сегодняшний день Россия является основным экономическим донором Кыргызстана, главным гарантом безопасности в Центральной Азии. И мы должны не только декларировать, но и на практике реально предпринимать шаги всесторонней интеграции не только в рамках ЕЭС, Таможенного союза, ОДКБ и ШОС, но и в рамках двусторонних отношений.

Я верю в лучшее будущее моей страны. Уверен, вместе с нашими союзниками мы создадим все условия для прогрессивного и стабильного развития наших народов.